

В. ЮФЕРЕВ

«ТИХАЯ» ПЛАНЕТА

Фантастический рассказ

Морт напряженно всматривался в осунувшееся, почти безжизненное лицо командира. Сегодня оно было спокойным. Именно это спокойствие пугало Морта. Он еще раз тщательно проверил аппаратуру, сравнил последние анализы с предыдущими. Изменений к худшему нет, но и к лучшему тоже. И вдруг у командира дрогнули веки. Морт подался вперед. Две недели он ждал этого мгновения.

— Тэд, дорогой! Это я.

Взгляд командира был ясным. «Узнал. Теперь пройдет этот проклятый бред».

— Очнись, Тэд, мы на корабле и летим домой. Все опасности позади, мы летим. Я поднял корабль.

Командир, видимо, не слышал. Его веки сомкнулись. Морт в отчаянии отпрянул назад, взмахнул рукой, ему хотелось услышать хоть одно слово. Слово командира с ясным сознанием. Бредовых выкриков он наслушался на всю жизнь, а теперь хотел знать, что из этого воспринимать всерьез, а что отнести к болезненному воображению. Еще некоторое время

он с надеждой смотрел на командира, ждал, что сознание вернется к нему... У Тэда вновь начался бред.

Дела заставили Морта покинуть раненого. Посещение Дика пришлось отложить на более поздний срок.

На Земле Морт мечтал отправиться в этот полет командиром. И вот он не только командир, но и вся команда корабля. Корабль надо было поднять с Оранжевого серпа. Или погибнуть. Сумасшедшая гонка здорово вымотала Морта — похудел, щеки ввалились. Первые три дня он был просто в отчаянии, от усталости кружилась голова и подкашивались ноги. Кто мог помочь ему? Тэд без сознания, Дик пока не может самостоятельно передвигаться. Только Земля может оказать помощь. Цель — Земля. Думать о чем-либо другом не было сил. Когда через несколько дней четко определился объем работ, Морт расписал свое время до минут. Паника первых дней прошла. Пришла уверенность в возможности достичь цели. Только бы выдержать. И Морт держался, невольно сравнивая себя с машиной. Завтракая, он думал о том, что запасается энергией до обеда. Укладываясь в постель, сразу засыпал, так как знал, что, если не уснет сейчас, уснет потом за пультом и совершит аварию. Каждое действие, каждое движение точно и рационально. Морт чувствовал, что раненым уделяет мало времени, но иначе нельзя, цель у них одна.

Последние дни посещения командира Тэда Арда и особенно его бред нарушили душевный покой Морта. Он было успокоился, нашел для себя объяснение всему случившемуся на Оранжевом серпе. И вот теперь опять. Правда, Тэд ранен, речь его бессвязна, но достаточно понятна, чтобы определить причину болезненного воображения. Причиной были события на Оранжевом серпе.

Опускаясь на Оранжевый серп, они выжгли мелкий ломкий кустарник на большом расстоянии. Вокруг лежал усыпанный углем грунт. Вдалеке поднимались неясные очертания холмов. Возможно, до пожара место высадки выглядело приятнее. Но сейчас у экипажа корабля настроение было подавленное, и никто не ожидал ничего хорошего.

Они появились как-то неожиданно, словно выросли из-под земли или, вернее, из-под грунта. Два странных живых существа, похожих на обезьян, с сильно вдавленными в плечи головами, медленно шли к кораблю. Аборигены то и дело останавливались, наклонялись, что-то поднимали, рассматривали и опять шли вперед. Экипаж насторожился, все шесть его членов не сводили глаз с этих двоих. Морт, внимательно разглядывая аборигенов на экране телевизора, сразу обратил внимание на их странные руки. Вместо привычной нам кисти было некое подобие птичьего клюва. Когда они хотели что-то поднять, клюв раскрывался и внутри виднелась небольшая полость. Аборигены шли, меньше всего обращая внимания на корабль, скорее их волновал сожженный кустарник.

Навстречу им вышел сам командир — Тэд Ард. Были приняты все меры предосторожности. Командир отошел от корабля метров на двадцать и остановился в ожидании. Аборигены шли прямо на него. Когда поравнялись с командиром, один из них протянул руку к стальному шупу, висевшему на поясе

Тэда, легким движением клюва-кисти откусил от него сантиметров десять и принялся внимательно изучать. Морт, наблюдавший за командиром по телеэкрану, объявил по кораблю тревогу. Но все обошлось. Аборигены прошли мимо Тэда Арда. Приблизившись к телескопической опоре корабля, оба попробовали ее своими кистями-клювами. В местах проб оказались выхваченными куски металла. Члены экипажа многозначительно переглянулись. А аборигены, не проявив большого интереса, проследовали мимо, как будто их цель в том и состояла, чтобы взять пробы. Когда они исчезли, командир распорядился начать исследования в непосредственной близости от корабля. На площадке у входного люка остались двое: Морт — заместитель командира и Дик — механик экспедиции.

Аборигены появились еще внезапно, чем в первый раз. Морт готов был поклясться, что вышли они из грунта, хотя самого момента выхода никто не видел. Тревога прозвучала слишком поздно. Стало ясно, что люди не успеют укрыться в корабле. Дальше всех оказался командир. К нему приближались сразу три аборигена. Другие члены экипажа были ближе. К ним приближались четыре существа. Морт велел Дик у спуститься на площадку ниже, чтобы не мешать друг другу в круговом обзоре, и поручил ему ближайшую группу. На себя, как более опытный стрелок, взял защиту командира.

— Если захотят прикоснуться, стреляй!

Дик согласно кивнул. Следы на металле опоры, оставленные аборигенами, произвели на него ошеломляющее впечатление. «Только бы не прикасались к скафандру».

Один из троих вплотную подошел к командиру и протянул руку... Морт поднял ружье.

— Не стреляй! — раздался в шлеме голос командира.

Морт не обратил внимания на окрик, он наблюдал за «рукой» аборигена.

— Не стреляй! — еще громче закричал Тэд Ард.

Когда «рука», по расчетам Морта, вот-вот должна была коснуться командира, Морт выстрелил. Существо съежилось в комок и затихло на обуглившемся грунте. Вспышка выстрела привлекла внимание всех. На мгновение замерли и люди и аборигены. Но это длилось именно мгновение. Существа по какой-то единой команде вдруг все разом бросились на людей. Морт увидел, как командир упал от нападения двух странных существ. Морту потребовалась секунда, чтобы расправиться с нападавшими на Тэда. Несколько вспышек, и они успокоились навсегда. У другой группы события развивались более трагично. Когда Морт обернулся к ним, трудно было разобрать, где свои, а где чужие. Мощной вспышкой Морт сразил несколько существ, спешивших к месту схватки, стремительно покинул корабль и бросился на помощь. Но помогать было некому. Морт растерянно оглянулся, увидел, что командир пытается подняться. Но и над ним один из аборигенов взметнул продолговатый предмет. Выстрел совпал с ударом. Морт выкрикнул какой-то дикий воинственный клич, а может, это был крик отчаяния, и поспешил к командиру. Еще трое существ пали под его ударами.

Тело командира показалось тяжелым. Морт запыхался и, едва переводя дух, глянул, далеко ли до корабля. То, что он увидел, заставило забыть об усталости: лестница была наполовину облеплена аборигенами. Дик поднялся на площадку выше и продолжал отступать к входному отсеку.

— Немедленно очисти лестницу, Дик, — приказал Морт. — Встречай меня внизу.

Дик словно не расслышал приказа, продолжал отступать. Движения его были лихорадочны, грозное оружие в руках бездействовало. Еще несколько минут, и он впустит аборигенов внутрь корабля. Морт опустил командира и вскинул ружье. Нижняя часть трапа и подходы к нему мгновенно опустели. Следующим ударом Морт очистил первую площадку. Он не успел перевести прицел выше, когда увидел падающего Дика. Морта охватило отчаяние. Единственный член экипажа, кто мог ему помочь, выбыл из строя. Мощными залпами ружья Морт освободил входной трап, подхватил командира и без роздыха втащил его на первую площадку. Затем, превозмогая усталость, поднял сюда же Дика. Теперь можно было оглядеться и оценить обстановку. Еще двое оставались внизу. Им помощь уже не требовалась, но Морт не хотел их оставлять. Дадут ли эти странные существа возможность перенести бывших членов экипажа. Морт удобнее уложил Дика и огляделся. Увиденное его ошеломило. Буквально в нескольких сотнях метров от корабля стояло сплошное кольцо окружения. Их были тысячи. Морт стремглав бросился во входной отсек и включил механизм подъема трапа.

Так их осталось трое.

Сознание к Тэду Арду возвращалось тяжело. Мучили воспоминания страшных минут на Оранжевом серпе. Скорее это были не воспоминания, а переживания, возвращавшиеся вновь и вновь. Десятки раз перед глазами мелькали умирающие странные существа. «Почему, зачем? У них руки!» — растерянно повторял Тэд Ард. Ему отвечали яркие вспышки ружья. Потом Тэда кто-то бил, дергал, тишина. А эти странные существа все падали и замирали без криков и стонов. Тэд Ард вспоминал знаки дружеских приветствий, он хотел говорить с этими существами, а они падали. Кто они, звери или разумные существа?

Наконец к Тэду вернулась ясность сознания. Выслушав своего заместителя, он не хотел верить, что корабль возвращается к Земле. Позорное бегство с места преступления. Как еще можно назвать этот полет?

Тэд Ард с трудом поднял тяжелую голову. Еще усилие, и он сидел на койке.

— Я должен вернуться!

Неожиданно все закачалось перед ним, ожили окружающие предметы, и мягкий гофрированный пол стал неудержимо двигаться на Тэда...

Он очнулся от легкого прикосновения к лицу шершавой, мозолистой руки. Морт, склонившись над ним, поправлял подушку. Тэд как будто впервые разглядывал его плотную фигуру, лицо с крупными чертами, искаженное гримасой искреннего сочувствия. Тэд Ард вспомнил, что хотел вернуться, и понял,

что сейчас это невозможно. Его вспышка стыда и гнева исчезла вместе с возникшей было неприязнью к Морту. Появилось просто любопытство — захотелось поближе рассмотреть своего коллегу. Словно любопытствовал не он, а какой-то новый Тэд Ард. Нет, Морт не может быть убийцей. Тут что-то не так. Почему он стрелял? Испугался? Первоклассный пилот не мог испугаться. Инстинкт самосохранения? Но Морт думает, а интенсивное мышление загоняет инстинкт в самые глубины. Только когда человек перестает думать, властвует инстинкт, появляется животный страх.

Несколько дней Тэд Ард молча наблюдал за помощником. Странными казались со стороны их встречи. Морт приходил и рассказывал, что делает, потом некоторое время сидел молча. И уходил, не ожидая и не требуя ответа. Первые такие отчеты Тэд слушал рассеянно. Но с каждым разом заставлял себя вдумываться в них. Удивление его росло: как может один человек делать столько дел? Он — целеустремленная машина. Он превращает себя в машину, изгоняет элементы человечности. Цель — возвращение. Возвращение без достижения основной цели всей экспедиции?

Дик лежал в другом отсеке. Морт еще не разрешал ему вставать. Сказывалось падение и нервное потрясение. Дик так ни разу и не выстрелил на Оранжевом серпе. Почему? На это он не мог дать ответа. Защищать группу было бесполезно. Все произошло стремительно и неожиданно. В общей свалке можно было убить всех сразу. Позже Дик погибал сам, но так и не решился выстрелить. Почему он так себя вел? Морт об этом не спрашивал.

После долгих раздумий Дик пришел к выводу, что для таких экспедиций он непригоден. И чтобы все окончилось благополучно, он должен подчиняться и помогать мужественному Морту.

* * *

Тэд Ард пошел на поправку. Он еще не выходил из больничного отсека, но вот-вот готовился вступить в свои права. Что толку было командовать, лежа на койке. Сумел до сих пор Морт управляться за всех, и начать указывать ему, не осмотрев своими глазами корабля, Тэд не мог.

У Тэда закружилась голова при первом взгляде на главный экран обзора. Наверное, он рано поднялся с постели. Но что сделано — сделано. Пересилив слабость, командир углубился в бортовой журнал и расчеты трассы полета. И понял, что при безразличном взлете Морт вышел из экспедиционного коридора. Поэтому связь с контрольными станциями и Землей потеряна. Было ясно, что, пока Морт принаравливался к работе в одиночку, корабль отклонился далеко в сторону. И помощник нашел наилучшее решение. Он вспомнил о другом земном коридоре, добраться до которого было проще, чем вернуться на старый. К новой цели корабль шел точно.

На другой день Тэд Ард принялся за изучение нового маршрута. По пути было несколько необследованных объектов. Внимание привлекла одна необычная планета. Давление, темпера-

тура, состав атмосферы на ней — все говорило о том, что жизнь на планете возможна.

Командир не сразу решился заговорить об остановке. Морт встретил предложение настороженно. Отклонение от курса, срыв намеченного графика пути, новая настройка систем, когда нет половины экипажа?! Морт испытующе посмотрел на Тэда.

— Надо посоветоваться с Диком, — нехотя выдавил он. — Мы же не одни.

— Оставь в покое Дика, он тут ни при чем. Мне кажется, ты сам слишком торопишься к Земле. — Накопившееся напряжение вылилось в этой фразе. — Командир здесь я, и Оранжевого серпа больше не повторится.

Морт побледнел. Что же, если настало время поговорить...

Морт начал тихо, в дружественном тоне:

— По-твоему, они имели разум? Нет, дорогой Тэд, чтобы убить, разум не требуется, скорее наоборот. Я отвечал в то время за экипаж и за корабль перед людьми. Ты хотел, чтобы я ждал, пока эти существа угробят тебя и меня с Диком? Нет, спасибо!

— Но ведь мы — люди, первые люди Земли в этом мире.

— Мы — люди среди людей. Только среди людей я человек. А среди них? Кто я среди них? Существо? Не хочу быть существом. Не хочу ждать, погладит или убьет меня этот дикарь. Нас было шестеро, теперь трое.

Тэд Ард понял, что Морту не надо подыскивать слова в этом разговоре. Все обдуманно и передумано за долгие дни. Он сам много раз мысленно вел разговор с Мортом, но не такой. Он готовился вести спор о долге исследователя, о иных цивилизациях, Морт открылся с иной стороны. В его словах не было трусости, стремления уйти от опасности. Это были убеждения, о которых Тэд Ард не догадывался, хотя считал, что знает Морта.

— Ты хотел, — продолжал Морт, — чтобы я оставил и тебя?..

— Мы проведем исследование на этой планете. — Голос командира был спокоен и тверд. — Неужели ты не видел, что у этих последних были обычные руки?

* * *

Морт медленно прошелся по отсеку, приятно было ощущать нормальную тяжесть тела, но он потерпел бы и до Земли, черт дернул командира совершить эту посадку. Поток мощного электромагнитного излучения, обрушивающийся откуда-то из космоса, исключал возможность пользования на планете радиосвязью. Любая попытка воспользоваться приемником наполняла шлемы астронавтов невообразимым хаотичным шумом. «Тихая» планета — успел окрестить ее Тэд. Пришлось пользоваться специальной системой жестов, разработанной на подобный случай, или кабельной связью.

Отдав распоряжения, командир ушел на сутки, чтобы обследовать ближайшие окрестности. Морт облачился в скафандр,

спустился по трапу, присел рядом с Диком. Впервые за эти дни он обратил внимание на небо — до этого все не было времени осмотреться. Небо было красивым. Изумрудная зелень начиналась почти у самых глаз, но пропускала взгляд далеко и там, в глубине, разливалась густым цветом. Морт откинулся на спину, устроился поудобнее, как будто собирался блаженствовать так целую вечность.

Дик прервал его размышления резким толчком. Морт взглянул из-за опорной лапы звездолета и замер от неожиданности. На краю песчаной площадки, в двухстах метрах от звездолета стояло черное лохматое существо. В темном клубке едва угадывались формы крупной гориллы. Длинные волосы, покрывавшие все тело, свисали до земли. Голова огромным шаром вдавлена в могучие плечи. Лица невозможно было рассмотреть. Существо вялым движением приподняло широкую лапу и неуклюже двинулось вперед. Сделав несколько шагов, оно ткнулось на четвереньки, медленно поднялось.

Дик бросился в звездолет и через полминуты вышел, держа в руках два ружья. Не отрывая взгляда от названного гостя, Морт взял ружье, медленно поднял к плечу. «Тэд до сих пор не может простить Оранжевый серп, — подумал он. — Будь командир сейчас с нами...» Что удержало его от стрельбы? Он опустил ружье и жестом приказал Дикю не двигаться.

«Надо просто прогнать». До существа оставалось не более ста метров, когда яркий луч сплавил перед ним песок. Стрелял Морт. Существо сделало несколько шагов, наклонилось над полоской сплавленного песка. Видимо, не поняв предупреждения, снова двинулось вперед.

Второй раз песок сплавился, едва не задев волосатых ног. Черная горилла остановилась и принялась странно жестикулировать руками. Движения были вялыми, как будто им что-то мешало.

Морт сделал третий предупредительный выстрел, заметив, что волосатый гигант перешагнул границу.

Существо замерло. Сплавленный песок больше не интересовал его. Оно внимательно рассматривало людей.

У Морта было такое чувство, что это существо смотрит именно на него. Он почти физически ощущал тяжелый взгляд, пробивающийся из-под копны спутанных волос. Когда Морт снова вскинул ружье, горилла вдруг ссутулилась, слабо качнула рукой и, повернувшись к людям спиной, побрела прочь. Теперь она показалась астронавтам не такой высокой и могучей, а неуклюжая походка напоминала убитого горем, бездомного бродягу.

В другое время Морт считал бы такую встречу большой удачей, но сейчас она вывела его из равновесия. Отдалялась намеченная цель — Земля, ради которой он работал как машина, не считаясь ни с чем. Почти два месяца каждый его день был рассчитан до минут. Несмотря на это, он уступил Тэду, теперь он досадовал на себя.

Тэд Ард не пришел и на вторые сутки.

Морт тщательно проверил скафандр, ружье и направился к краю поляны. Каменная гряда и высокий кустарник скрывали довольно однообразный холмистый ландшафт. Широкие

песчаные прогалины перемежались зарослями странного нитевидного кустарника и небольшими каменными россыпями. Кое-где возвышались крупные обломки скал. Над неглубокими лощинами плыли обрывки ярко-желтого тумана. Возникая в самых низких местах, они медленно доплывали до кустарника и бесследно исчезали в нем. Далеко на горизонте проглядывался зеленый контур высоких гор.

Едва Морт ступил на пологий откос, как все вокруг пришло в движение. Неестественно взмахнув руками, астронавт повалился на бок и медленно поехал вниз. Песок струился к неширокой каменной россыпи. Достигнув первых валунов, его поверхность слегка заволновалась, стала оседать. Морт метнулся в сторону и судорожно ухватился за тонкие, как нити, ветки ближайшего куста. Движение прекратилось. Переждав немного, он осторожно перебрался к следующему кусту и, только когда его ноги встали на твердый грунт, оглянулся. Песок на склоне больше не двигался.

Выйдя на каменную россыпь, Морт пошел к ближайшему холму, чтобы получше осмотреть окрестность. Песчаные прогалины обходил стороной, придерживаясь кустарника. Его заросли не были высокими, кое-где достигали человеческого роста. Тонкие нити-ветки густо липли к скафандру и через каждую сотню метров их приходилось соскребать руками.

Дно лощины показалось подозрительным. Желтый туман разливался там озерком и ритмично выбрасывал бесформенные клочья. Морт обошел это место и через полчаса достиг вершины холма.

Вид был однообразным, никаких особых деталей, которые могли бы привлечь внимание. Разве что горный хребет, смутно очерченный у самого горизонта.

«Слишком далеко. Тэд не мог туда пойти», — мысленно рассуждал Морт.

Внимательно, метр за метром прощупывал взглядом местность, старался найти такое, что могло бы показаться интересным.

Хорошо видна площадка, на которой стоял звездолет и даже Дик, черной точкой перемещавшийся на фоне светлого песка.

«Как он там? Не струсит при появлении горилл?» Вместе с этой мыслью появилось желание скорее вернуться. Падение в самом начале пути, странный желтый туман, липнувший кустарник как-то оттеснили на задний план главную опасность — встречу с гориллами. Морт тревожно посмотрел на ближайшие кусты. Все вокруг казалось суровым, а только что пройденная лощина — очень широкой и глубокой. Каждый куст таил в себе опасность. Эти тонкие липкие нити очень напоминали волосы гориллы и могли сделать ее незаметной даже с близкого расстояния.

Морт еще раз быстро осмотрел горизонт и повернул обратно.

Снова были каменные россыпи и липкий кустарник. Песок, даже на очень пологих склонах, оживал, едва нога касалась его поверхности.

Спустившись в лощину, Морт неожиданно попал в желтое облачко тумана, на прозрачной пластмассе скафандра появи-

лись мелкие капельки росы. Скафандр опять обленили темные нити. Отдирать их стало труднее. Посмотрел на ружье: оно напоминало корягу, обросшую водорослями. Морт остановился, чтобы привести ружье в порядок. Нити стали вязкими, смазывались в сплошную клееобразную массу. Он поднял камень и попытался им отколоть оружие, но из этого ничего не вышло.

Пройдено было уже больше половины пути. Тонкие нити, как конские хвосты, свисали с Морта до самых камней. Он не бросал ружье только потому, что надеялся привести его в порядок у звездолета. Осталось сто метров, пятьдесят... Скоро он увидит Дика, и тот поможет ему. «Держись, Морт, не в таких переделках приходилось бывать».

Кусты уже кончались, когда он упал. Последние метры пришлось ползти. Морт почти ничего не видел. Но это его не страшило. Опираясь на камни, ограждающие площадку, где стоял звездолет, он выпрямился во весь рост. Сквозь тонкие нити, густо обленившие шлем скафандра, он с трудом разглядел звездолет.

Морт представил себе, как нелепо выглядит в этом одеянии из бесчисленного множества тонких нитей-веток. «Пожалуй, не лучше, чем та горилла, что вышла к звездолету...» От сравнения Морту стало не по себе. «Может, та горилла и был Тэд? Он пришел вовремя».

Морт остановился. Скорее увидеть Дика. Где он?

— Дик, это я!

Он даже забыл, что его не услышат. «Конец! Погибну я — погибнут все. Дик не сумеет взлететь один. Соображай, Дик, соображай, чтобы убить, ума не надо».

Морт постарался поднять голову и стал всматриваться в редкие просветы шлема, отыскивая Дика. Наконец удалось увидеть его. Тот стоял на первой площадке с ружьем наизготовку.

— Ты же погибнешь, — закричал он.

Яркая вспышка ударила в глаза! В шлеме стало светло, как будто его удалось освободить от налипших нитей. «Все правильно. Стреляй без предупреждения, ты остаешься один. Кто же это сказал? Ах да, это я сам сказал Дику». Морт вдруг почувствовал огромную тяжесть и, теряя сознание, улыбнулся. Эта тяжесть показалась ему стартовой перегрузкой.

* * *

Тэд Ард очнулся от тяжелого забытья. Открыл глаза. Темная масса на смотровом стекле посерела, потрескалась, и сквозь пластмассу шлема скупно пробивался зеленый свет. Сколько пролежал он здесь, час или сутки? Эпизод у звездолета всплыл в памяти как кошмарный сон. «Будем считать, что его не было. Я просто чертовски устал в этой «шкуре», — Тэд улыбнулся, представив, как он выглядит со стороны. Действительно испугаешься, когда на тебя поперет такая образи-

на. — Главное — спокойствие, и они все поймут. А если нет? Придется уйти совсем... Не заставляй же их убивать еще раз...»

Тэд попытался встать, но это ему не удалось. Шарниры скафандра не поддавались. Собрав все силы, попытался согнуть руку — безрезультатно. Успокаивая себя, он попеременно попробовал пошевелить каждым подвижным участком. Но повсюду мышцы ощущали холодную крепость камня. Темная масса, облепившая скафандр, затвердела и сделала его неподвижным.

Тэд Ард был потрясен. Некоторое время он лежал неподвижно, собираясь с мыслями. Ему просто не верилось, что вдобавок ко всем бедам придет еще одна, страшнее которой он уже не мог придумать. Тэд рванулся с такой силой, что каменная россыпь, на которой он лежал, сползла вместе с ним на несколько метров вниз по склону. На смотровом стекле откололся небольшой кусочек затвердевшей массы. Тэд увидел изумрудное небо и причудливые облака, плывущие в вышине.

— Значит, она трескается?!

Не чувствуя ушибов и ссадин, Тэд встряхивал и раскачивал скафандр на острых камнях россыпи. Медленно, сантиметр за сантиметром очищалось смотровое стекло. Теперь он видел, как крошилась от ударов серая корка, покрывавшая скафандр. Наконец Тэду удалось поднять правую руку. Это была почти победа. Сильными ударами он сколол с нее корку, размял пальцы перчатки. Острый камень в свободной руке окончательно решил исход борьбы.

Поднявшись на ноги, Тэд почувствовал смертельную усталость. Но он улыбался. «Теперь, дорогой Морт, нам будет легче разобраться в событиях на Оранжевом серпе».

Дик выбежал ему навстречу. Помог добраться до звездолета. По дороге возбужденно жестикулировал, но до Тэда не доходил смысл. «Я убил», — наконец разобрал он. Дик показывал на небольшой темный предмет, лежавший метрах в пятидесяти от звездолета.

Смутная тревога охватила Тэда. Усталость и боль отступили. Он отстранил Дика и пошел к небольшому холмику, густо обросшему загадочным кустарником.

У холмика Тэд Ард опустился на колени, осторожно потрогал темные нити. Они уже подсохли и, легко ломаясь, падали на песок.

